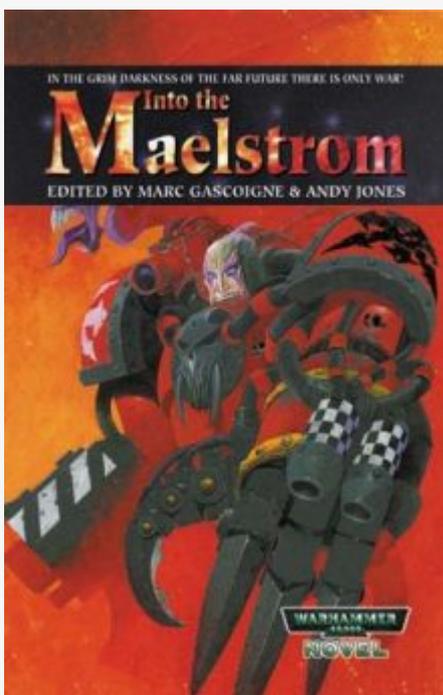

Вглубь Мальстрима / Into the Maelstrom (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Вглубь Мальстрима / Into the Maelstrom (рассказ)

Автор	Крис Прамас / Chris Pramas
Переводчик	Squal
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Пусть Галактика горит / Let the Galaxy Burn Вглубь Мальстрима / Into the Maelstrom
Год издания	1999
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

— Просыпайся, Корсар! Мы почти на месте.

Щелчок в сознании Сартака вернул его к реальности, но лишь для того, чтобы тот увидел направленный на него ствол болтера и осуждающее лицо Аргуна, космодесантника Белых Шрамов, нависшего над ним.

Хоть Аргун и не спал несколько дней, его глаза были бдительны, а руки крепко сжимали оружие.

— Я не Корсар! — с гордостью ответил Сартак. — Я, как и ты, космодесантник. Космодесантник ордена Астральных Когтей.

Аргун резко вытянул свою левую руку, грубо схватил Сартака за плечо и рывком уложил его на пол к своим ногам. Приставив болтер к затылку врага, Белый Шрам процедил с отвращением:

— Грязный пес! Когти предали Императора! Ты потерял право называть себя космическим десантником давным-давно! Ты грабитель и пират!

Сартак чувствовал холодный металл, упершийся в него, но почему-то оставался спокойным. Он знал, что его не убьют сейчас, слишком многое было поставлено на карту.

— Я здесь для того, чтобы восстановить честь Астральных Когтей, сказал Сартак спокойным голосом. Дни, когда я был пиратом, прошли.

Аргун ослабил хватку, но болтер остался на месте.

— Как же! — прорычал Белый Шрам. — Это я уже слышал в твоей трогательной истории перед ханом Суботаем. После многих лет жизни шакала, терзающего беззащитных, ты однажды проснулся и осознал, что до сих пор любишь Императора, — речь Аргуна звучала насмешливо, — и теперь, ты собираешься помочь нам уничтожить Гурона Черное Сердце? — судорожный хохот лоялиста, заполнил помещения корабля контрабандистов. — Я от огринов слышал более убедительную ложь.

— Но, если ты мне не веришь, то, во имя Императора, зачем ты здесь? — уныло и раздраженно продолжил Сартак.

— Если бы ты был настоящим космодесантником, — прогремел голос Аргуна, — ты бы даже не спросил меня об этом! Я тут потому, что мне приказали! Это все, что мне нужно знать.

— Аргун, я устал от спора с тобой, — ответил Сартак со вздохом. — Все, что я сказал, это правда. Гурон планирует налет на один из беззащитных миров Империиума. Если я смогу найти на флагманском корабле Черного Сердца своего друга Лотара, то он сможет передать нам, куда будет направлена атака! — Сартак уже рассказывал это дюжину раз, но по лицу Аргуна было очевидно, что Белый Шрам не верит ни единому его слову. Поэтому, Сартак был вынужден убеждать этими словами, надеясь, что они были правдой. — Затем, мы подадим сигнал твоему ордену и похороним Гурона навсегда! — закончил Астральный Коготь и, сделав паузу, добавил. — Если ты, конечно, снимешь эту штуку, — пальцы Сартака скользнули по тяжелому ошейнику, вновь не обнаружив на нем каких-либо стыков или швов.

Глядя на эту забаву, Шрам засмеялся.

— Что не так Корсар? Не нравится быть собакой Аргуна? Это единственное, что научит тебя дисциплине и смирению, — ухмылка покинула его лицо так же быстро, как и появилась на нем, — кроме того, я не могу рисковать тем, что ты можешь предупредить о нас своих друзей из Красных Корсаров, до нашего прибытия. Как бы там ни было, Мальстрим уже рядом, и ты обретешь свои драгоценные силы уже скоро, — с неохотой он закинул болтер на плечо, но по-прежнему не сводил с пленника глаз. — Просто попытайся вспомнить, что на самом деле значит быть космическим десантником.

Сартак поднял глаза, их взгляды встретились.

— Я клянусь перед Императором в правдивости моих слов и восстановлю честь Астральных Когтей!

— Тогда, возможно, Император пощадит твою душу, Корсар.

Аргун и Сартак стояли в огромном, окованном металлом брюхе флагманского корабля Черного Сердца. Окруженные Красными Корсарами, ренегатами из разных орденов космодесантников Империиума, они ждали самого Гурона. Белый шрам стоял прямо, с чувством собственного достоинства, с вызовом вглядываясь в своих падших собратьев, в то время как Сартак неуютно переминался с ноги на ногу, ища в толпе знакомое лицо друга. Дымка от курящегося ладана и факелов стлалась по отсеку, но она не могла скрыть смотрящих с вожделием и злобой горгулий, украшавших стены храма. В этом месте, среди обгаренных кровью алтарей, состоящих из переплетающихся канделябров, Гурон Черное Сердце вместе с Красными Корсарами поклонялся омерзительным богам Хаоса. Сартак и сейчас слышал крики бесчисленных жертв темного храма, и тотчас его захлестнули воспоминания.

Люди Гурона были такими же, какими их запомнил Сартак. Будучи элитными воинами Императора, полные чести и отваги, эти космодесантники нарушили клятву и ступили на путь ереси вместе с Гуроном Кровавым Грабителем. Когда-то, используя свою сверхчеловеческую мощь, они защищали жителей Империиума, а сейчас они с той же свирепой силой приносят жертвы своим жестоким богам. Кровь, жертвоприношения и ужас стали их хозяевами теперь. И Сартаку все сложнее и сложнее было поверить, что когда-то он был одним из них. Опустив взгляд на герб Астральных Когтей, увядший на его силовом доспехе, слабый отпечаток их былой славы, Сартак задумался, а осталось ли хоть что-то от их доброго имени, и можно ли это что-то сохранить.

Сартак был нерасположен встречаться взглядом со своими бывшими товарищами, он оглядел отсек и заметил покоящихся в преклоненных позах дредноутов Гурона. Эти безжизненные корпуса массивных машин разрушения возвышались меж рухнувшими колоннами в центре храма, прикованные к ним цепями, словно были готовы воспрянуть сию минуту. Но это было лишь иллюзией: саркофаги, в которые помещались пилоты, дававшие жизнь этим металлическим созданиям, были сейчас далеко от дредноутов. Сартак знал, что они помещались за Великой Печатью, в безопасности, запертые в храме храмов Гурона. Хотя Корсары, и представляли себе жизнь доведенных до безумия посвященных, внутри саркофагов, как мученическую, они, все же относились к пилотам с благоговейным страхом и уважением, видимо потому, что те напоминали им их нечеловеческих богов.

Вдруг тишина упала на собравшихся космодесантников Хаоса, и Сартак услышал приближающиеся шаги Гурона. Сколько бы он не прожил, никогда бы не забыл особенный ритм его поступи, следствие попадания мелтагана, уничтожившего половину человеческого тела. Толпа рассеклась пополам, пропуская своего повелителя, как только он, широко шагая, ступил в зал.

Фигура Черного Сердца возвышалась словно бастион, получеловек, полумашина, его тяжелая броня, ошестинившаяся пилами и лезвиями, была насмешкой над космодесантниками Императора. На месте его левой руки находилась огромная бионическая клешня, которая резко, словно конвульсивно, то открывалась, то защелкивалась, будто яростно желая разорвать живую плоть. Изуродованное лицо Гурона излучало угрозу и опасность, а его глаза горели дьявольским огнем. Окончив свое громоподобное шествие всего в нескольких шагах от двух космических десантников, Кровавый Грабитель смерил взглядом новых гостей, словно мясник, изучавший тушу, готовясь к ее разделке.

— Сартак! — пророкотал он. — До тех пор, пока я не увидел тебя здесь, я был уверен, что ты погиб на мостике крейсера Белых Шрамов. Скажи мне, как ты смог остаться в живых?

— Повелитель, я потерял сознание в этом безумном бою и попал в плен к Белым Шрамам. Но я ничего

им не рассказал, — ответил Сартак, чувствуя, как во рту у него пересыхает тогда, когда хорошо подготовленная ложь слетает с его уст. Чтобы голос не стал причиной разоблачения, он продолжал:

— Аргун, стоящий поодаль, помог мне сбежать. И он же нанял корабль контрабандистов, чтобы доставить нас обратно в Мальстрим. Я сказал ему, что вы всегда нуждаетесь в таких людях, как он.

Искаженное лицо Гурона не выражало ничего, впрочем, как и взгляд, направленный теперь на Белого Шрама. Сартак почувствовал облегчение, когда пристальный осмотр окончился. Он лишь надеялся, что гордый Шрам сможет хотя бы принять покорный вид, дабы завоевать доверие тирана.

— И ты, верный Белый Шрам, — продолжал допрос Гурон, — предал своих братьев, чтобы помочь Сартаку бежать? Зачем ты смертельно рисковал, помогая скромному колдуну?

— Мне плевать на этого жалкого негодяя, — сплюнул демонстративно Аргун. — Я использовал его потому, что он мог помочь мне встретиться с тобой! — И он лишь незначительно кивнул головой, но все же признавая силу Кровавого Грабителя. — А ты, повелитель, тот ли ты человек, что может дать мне убежище от моих бесхребетных собратьев?

Черное Сердце рассмеялся.

— А этот-то с характером! — Он сделал два больших шага и схватил Белого Шрама за шею своими ужасными когтями. Как только кровь тоненькой струйкой потекла по голодной клешне, Гурон продолжил. — Так ответь мне, космодесантник, чем же ты заслужил гнев своего ордена?

Аргун же стоял смиренно, будто изваяние, чтобы ненароком любое его случайное движение не стало причиной защелкивания клешни.

— Великий повелитель, — задыхаясь, ответил он, — я убил своего сержанта во время битвы потому, что он отдал приказ к отступлению. Такие трусливые псы, как он, заслуживают смерти!

Гурон стоял неподвижно довольно долго, и было слышно лишь, все более затрудненное дыхание Аргуна, горло которого сдавливалось когтями все сильнее. Затем клешня с треском разжалась, и Кровавый Грабитель отступил назад. Космодесантник облегченно вздохнул и большими глотками начал хватать воздух.

Сартак тоже расслабился. Худшее было позади. Он знал, как тиран беспощаден к потенциальным рекрутам, и, казалось, Аргун прошел испытание.

Гурон одним шагом покрыл расстояние до Сартака и положил ему свою неповрежденную руку на плечо.

— Рад тебя видеть, брат. Ты знаешь, как мало колдунов под моим началом и мы оплакивали потерю в твоём лице, — Сартак, готовый к уловке, все же не смог почувствовать фальши в словах предводителя. — Добро пожаловать обратно к Красным Корсарам, — его голос вдруг стал громче, — но сначала ты должен кое-что сделать для меня!

— Все, что угодно, повелитель! — воскликнул Сартак, кивая головой.

Черное Сердце убрал руку с его плеча, достал из кобуры свой болт-пистолет и протянул его Астральному Когтю.

— Убей Белого Шрама!

— Но повелитель! — запинаясь сказал Сартак. — Он... он же помог мне сбежать!

— Он помог тебе сбежать, поэтому ты привел его сюда? — И, констатируя факт, Гурон добавил: — Он лазутчик Белых Шрамов, несомненно, подсланный, чтобы убить меня! Не задумывайся, казни его!

Тон Кровавого Грабителя не допускал пререканий, конечно, если Сартак хотел жить. Он взял пистолет и медленно направил его на Аргуна. Он не питал симпатии к этому бескомпромиссному Белому Шраму, но и палачом его быть не хотел. Подняв оружие, он приставил его к виску Аргуна. В конце концов, смерть будет быстрой.

— Чего ты ждешь?! — прорычал Гурон. — Убей его!

— Убей предателя! — кричали Корсары в унисон.

Аргун смотрел на Астрального Когтя, и Сартак не видел в его глазах страха.

— Вперед, Корсар, — тихо сказал Аргун, — я всегда знал, что ты в итоге меня убьешь.

Сартак нажал на спусковой крючок дважды. Белый Шрам умер без звука или жалобы, и его падение на металлический пол отсека, эхом отозвалось вокруг. Не в последний раз кровь невинного человека была пролита на эту проклятую землю пред святилищем Гурона.

Черное Сердце улыбнулся, и его безумная радость была почти такой же, как его ужасный гнев.

— Добро пожаловать домой, Сартак, тебя не было очень долго.

Сартак очень быстро двигался по переплетающимся коридорам корабля Гурона. Прошло уже два дня с момента его возвращения, и теперь можно было перемещаться более свободно. Небольшой флот Кровавого Грабителя курсировал сейчас по Мальстриму в неизвестном направлении. Гурон пообещал добычи и крови в избытке, и среди Красных Корсаров чувствовалось возбуждение. Сартак старался не привлекать внимания, ища Лотара по кораблю. Так как тот был в кругу приближенных Гурона, ему удалось разузнать, куда будет направлено острие атаки. Но друга не было в каюте, не было его и на камбузе, и поэтому, Сартак бродил в случайном направлении, пытаясь отыскать его, пока не стало слишком поздно.

Астральный Коготь вдруг осознал, что забрался глубоко в лабиринт кишок корабля. Стены здесь были забрызганы кровью, а воздух стоял затхлый и зловонный. На пути ему начали попадаться разбросанные кости и черепа. Это была часть судна, принадлежащая последователям Кхорна. Сартак обычно остерегался этих помещений, обходя их стороной. Но ему нужно было, во что бы то не стало найти Лотара, и как раз эти места были одними из тех, где он еще не искал.

Сартак не встречал никого уже в течение часа, и это лишь добавляло ему беспокойства. Что-то происходило, и он чувствовал это. Затем впереди себя он услышал отдаленные возгласы, и сердце его ушло в пятки. Приближаясь, Сартак мог слышать шум и рев толпы, которая скандировала «Кровь для Кровавого бога!» Подойдя к грузовому отсеку, и заглянув в него с тревогой, Коготь остановился. Все кхорнатики Грабителя собрались в багрово-золотистый круг, окружив двух воинов. Даже сквозь пронзительные крики Сартак мог ясно слышать резкое жужжание цепного топора. С холодной уверенностью можно было сказать, что это был не простой бой.

Пробиваясь сквозь обезумевших воинов, Сартак увидел дерущихся, и худшие его опасения

подтвердились. Обнаженный по пояс Лотар, вооруженный цепным мечем, стоял в центре круга. Его противником был Красс, бывший Ультрадесантник, избранный чемпион Кхорна среди Корсаров. Мрачный и худощавый Лотар был достаточно опытным бойцом, но куда ему было до Красса, психопата, с руками, по локоть обогранными в крови, который к тому же выше любого космодесантника на целую голову. Это не было дуэлью, это было резней.

— Кхорн требует жертвы! — монотонно орали озверевшие берсерки. — Кровь для Кровавого бога!

— Лотар! — с криком Сартак попытался пробиться через кольцо охочих до крови воинов, но с полдюжины рук оттащили его назад.

Окровавленный Лотар лишь краем глаза заметил друга, он слишком был занят тем, что ежесекундно парировал и уклонялся от ударов Красса. Топор безумного воина, сокрушая меч Лотара, заставлял друга отступать с каждым ударом. Кровь сочилась из множества его ран. Каждый раз, парируя, он становился чуточку медленнее, Красс напротив, казалось, становился сильнее с каждым обрушенным на противника ударом. Гвалт толпы стал оглушительным, когда Красс одним движением сначала выбил меч из рук оппонента, а затем погрузил свой топор в грудь Лотара. Под вопли жертвы, лезвия топора жевали и рвали плоть, забрызгивая горячей кровью берсерков, стоявших вокруг.

— Кровь Кровавому богу! — орали они, а затем, подкидывая чемпиона Кхорна, позабыв об умирающем, скандировали. — Красс! Красс!

— Нет! — вскричал Сартак, подбегая к умирающему другу, который лежал на спине. И хотя он был еще жив, грудь его представляла собой сплошное кровавое месиво. Сартак встал на колени перед ним.

— Прости меня, Лотар, — сказал он. — Я не смог найти тебя вовремя.

— Я узнал... — Лотар задыхался, изо рта его шла кровавая пена. — Гурон нападет на Раззию. Император, прости наши грехи, — его изувеченное тело, непрерывно бившееся в конвульсиях, затихло в один миг. Вокруг, воины Кхорна шумно праздновали победу, а затем начали сражаться между собой, опьяненные видом и запахом свежeproлитой крови. Пользуясь этим, Сартак быстро отступил в приветливую тьму коридоров.

Сартак, все еще залитый кровью единственного друга, сидел в одиночестве в своих покоях. Лотар и Аргун теперь оба были мертвы, и теперь он будет один до тех пор, пока не покончит с Гуроном. Одно лишь воспоминание о мертвом друге и об утерянной милости Императора, заставляло Сартака биться в бессильной ярости. Кровь в жилах бурлила, призывая к мести, но внутренний голос подсказывал, что нужно подождать. Отпечаток былых дней пиратства — голос в его душе или просто осознание нависшей угрозы подсказывало ему остаться с Черным Сердцем и быть преданным ему. Но эти мысли развеялись, так как слишком долго уже Сартак следовал легкими путями. Ему вспомнились темные дни на Бадабе, когда Гурон настроил Астральных Когтей против Императора, отравив в них веру. Сартак, лояльный, как и подобает космодесантнику, магистру своего ордена, последовал за ним и в ереси. Но однажды, годы насилия и разбоя убили идеалистичного воина. Словно спящий, что неспешно приходит в сознание в момент пробуждения, Сартак открыл глаза, чтобы увидеть порочность и развращение человека, когда-то известного, как Повелитель Бадаба. Это пробуждение произвело на него шокирующее впечатление, и был лишь один путь вернуть милость Императора.

— Если моя кровь должна присоединиться к крови Аргуна и Лотара, — с досадой в голосе произнес Сартак, — то пусть это станет наказанием мне. Теперь нужно закончить начатое.

Астральный Коготь преклонил колени и вытянул из складок кровати маленькую матерчатую сумочку, из которой достал Имперские Таро. Магические атрибуты в его покоях были лишь для виду, не более чем мишура для суеверных. Гурон странно гордился своими колдунами, и Сартаку пришлось принимать участие в этом. Посохи с рунами, талисманы, черепа и древние иконы были разбросаны вокруг, сопровождая его в грязном ремесле.

Все, что сейчас нужно было Сартаку это чистота Имперских Таро для связи с кораблем Белых Шрамов, кружившем по Мальстриму и жаждущем его сообщения. Настало время вновь надеть мантию космического десантника, библиария Астральных Когтей.

Сартак встал на колени и перемешал карты. Сфокусировав внимание, он снял с верха колоды три карты и положил их лицом вниз. Задержав дыхание, Сартак перевернул одну за другой. Ужасно! Открывшиеся перед ним каты были: перевернутый Император, Башня и перевернутый Священник.

Подавленный дурным предзнаменованием, Сартак быстро напомнил себе, что он не какой-то там знахарь и начал восстанавливать давным-давно позабытую связь. Пытаясь забыть неумолимое знамение, он сконцентрировался на Башне. Тихо напевая, библиарий представил себе Башню, расположенную очень далеко за приливами и отливами моря варпа. Отпуская свой разум наволю, Сартак погрузился в глубокий транс.

Держа образ Башни у себя в сознании, он искал дух библиария Белых Шрамов, который ждал его. Варп принял его, как делал это всегда. Спокойный и умиротворяющий, как лоно матери. Все дальше и дальше проникал Сартак в глубины варпа, тысячи демонов невнятно бормотали, прося его душу. Затем вдруг встряска от контакта. Два разума встретились в варпе, и в миг все было решено.

— Раззия, — передал он. — Под угрозой Раззия.

Информация была доставлена, и Сартак оборвал контакт, поскорее возвращаясь к своему уязвимому телу.

Еще до того, как Сартак сумел прийти в себя, чтобы подняться, дверь в его покои была выбита сильнейшим ударом. В проеме появился Гурон Кровавый Грабитель, за ним следовала высокая фигура Гарлона, Поедателя Душ, сильнейшего из колдунов Кровавых Корсаров.

Сартак мгновенно вскочил на ноги, разметав карты по полу.

— Великий Тиран, я не ожидал вашего появления, — заикаясь, молвил он, с уверенностью сознавая, какое будущее предсказали ему карты.

— Я так не думаю, — засмеялся Гурон, шагнув навстречу Сартаку. — Гарлон сообщил мне, что ты связывался с Белыми Шрамами, и я хотел бы поблагодарить тебя лично.

— П-по-благодарить меня? — Сартак оставил свою руку на эфесе силового меча, но всем видом показывал притворное раболепие.

— Да, Астральный Коготь, конечно, тебя, — оскалился в усмешке тиран. — Хочу поблагодарить тебя, что ты сказал Шрамам, что мы нападём на Раззию, — продолжал Гурон железным голосом. — Какая трогательная лояльность, особенно когда ты узнаешь, что я изменил свое решение, — вскидывая клешню к горлу Сартака, закончил он.

— Изменили решение? — задыхаясь, прохрипел Коготь.

— Точнее, я солгал. Я никогда не хотел нападать на Раззию, — разжимая клешни, пояснил Грабитель.

Только теперь Сартак начал понимать расставленную вокруг него ловушку и крепко сжал рукоять меча.

— И что же ты задумал, чудовище?

Гурон захохотал, красуясь и показывая свою бравату, Гарлон стоя в стороне и аплодировал ему.

— Ну, вообще-то, мы нацелились на Сантьяго, — Черное Сердце сделал паузу, правдой повергая Сартака в ужас, — но все же, спасибо тебе огромное. Белые Шрамы будут далеко, когда Красные Корсары обрушатся на беззащитную планету. — Гурон вновь оскалится, явно довольный впечатлением, произведенным на Астрального Когтя.

Пошатываясь Сартак отступил назад, обескураженный гнусностью услышанного.

— Сантьяго? Но почему? — шокировано шептал он. — Там же нечего разграбить, это сельскохозяйственный мир, где нет ничего военного.

Гарлон начал потирать свои ладони, облизав языком пересохшие губы, явно предвкушая предстоящее удовольствие.

— Ты ошибаешься, есть у Сантьяго одна вещь! — Гурон захохотал, хлопая Гарлона по спине. — На Сантьяго есть миллионы и миллионы беззащитных граждан!

Гарлон от удовольствия залился беззвучным смехом. Его глаза закатились, а губы, казалось, беззвучно шептали...

— Кровь и черепа... кровь и...

Гурон смеялся вместе с ним. Сартак чувствовал холодную ярость у себя в душе. Тиран продолжал.

— И как ты думаешь, что произойдет в варпе, мой маленький лояльный колдун, когда я предложу кровь миллиардов жертв в одну ночь?

— Ты мясник! — закричал Сартак. — Я последовал за тобой, я верил тебе, а ты привел нас прямо в ад! — в душе он принимал Императора и точно теперь знал, что должен делать.

— Во имя всего святого, это кончится здесь! — взревев от ярости, вскрикнул он, выхватывая из ножен меч и атакуя Грабителя.

Гурон встретил нападение с криком удовлетворения, он парировал меч своими огромными металлическими когтями. Клинок полыхнул искрами и психической энергией, пытаясь разрубить клешню. Но она оказалась крепче, потому, что была сделана с помощью запретных технологий, и после какого-то времени, что длилось напряжение мускулов и воли, Сартака отбросило назад. Отойдя как можно дальше, насколько позволяла комната, Сартак наскоро прошептал успокаивающую молитву перед тем, как сконцентрироваться на психическом взрыве в больном разуме Гурона. Праведные чистые и яркие разряды молний собрались вокруг библиария, и метнулись в сторону противника, но Гарлон был на чеку и поглотил их черной энергией хаоса, принимая удар на свое худощавое тело и хихикая от удовлетворения.

— И это все, Сартак? — голос Гарлона просочился в разум Астрального Когтя. — Что ж, прощай наш

дорогой предатель.

Сартаку пришлось держать меч обеими руками, когда его атаковал Кровавый Грабитель, но против страшных лезвий когтей и силового топора долго он выстоять не мог. Гурон был не против кровопролития, с ревом он пригвоздил оружие космодесантника к стене своим топором. Всего пару секунд пытался Сартак высвободить меч, но иххватило, чтобы клешни сомкнулись на его запястьях. С противным хрустом когти сошлись меж собой. Крича от боли, Сартак упал на колени, в отчаянии смотря на обрубки своих конечностей.

Гурон возвышался над несчастным, с пренебрежением взирая на поверженного врага.

— Ты бы хотел умереть сейчас, не так ли, последний из Астральных Когтей?

Но Сартак не отвечал, он лишь молча смотрел, как сердце выкачивает из тела жидкость, источник жизненной силы, и понимал, что потерпел поражение. Гурон расхаживал вокруг сгорбившегося человека, растапывая Таро, которые были разбросаны вокруг.

— Но геройская смерть не для тебя, — произнес тиран, поднеся свое лицо к лицу библиария, который хоть и стонал в слух, но встретиться взглядом все же не решался. — Нет, не будет тебе искупления, Сартак. Однако я дам тебе великий дар, о котором Астральный Коготь лишь может мечтать!

Рассмеявшись, он обратился к своему главному колдуну:

— Уведи его, Гарлон, и проследи, чтобы из этого жалкого предателя сделали героя, которым можно было бы гордиться!

Беззащитный разум Сартака вдруг померк от психического удара Гарлона, и Астральный Коготь погрузился в забытие.

Сартак очнулся в полной, непроглядной тьме. Удивленный, что все еще жив, он попытался подняться или хотя бы двинуться, но понял, что не может этого сделать. В его тело были внедрены какие-то иглы, а конечности оплетали провода. Нечто вроде маски было надето ему на лицо. Сартак попытался заговорить, но чуть не задохнулся от сплетения трубок, помещенных в его горло. И то, что его психосилы подавляются, он тоже понял, как только хотел было проникнуть в варп. После всех этих тщетных попыток ему оставалось лишь лежать, ослепленным темнотой, осознавая всю безнадежность положения, в которое он попал. Гурон, видимо, должен был скоро появиться, чтобы поиздеваться над ним. Сартак все ждал и ждал, не чувствуя ничего, не чувствуя ни течения времени, ни самого себя. Как долго он тут? Часы? Дни? Время потеряло значение.

Гурон так и не пришел. Ужасаясь своей участи, Сартак, незвучно стеля, задавался одним вопросом, что же с ним сделали...

Не был ли он выброшен в открытый космос на спасательной капсуле? Придется ли ему вечно плыть в пустоте? Как это сделает его героем? Его разум метался, пытаясь найти объяснение происходящему. Но никаких соображений не было.

Вдруг, стремительная вспышка пронеслась в мозгу, и все стало ясно. Сартаку вспомнилась его единственное пребывание за Великой Печатью храма Гурона. Он вспомнил и свихнувшихся Красных Корсаров, заключенных навечно в гроб из адамантия, запечатанных до тех пор, пока битва не позовет их. Без сомнения Сартак знал, что системы дредноута могут поддерживать жизнь человека чуть ли не

вечно. Но что, если саркофаг никогда не прицепят к машине? Что, если человек заключенный внутри него так и останется гнить там навечно? Что потом?

Сартак пытался отчаянно думать о других возможных причинах своего заточения, но логика была холодной и непоколебимой. Сверхъестественный ужас внезапно ворвался в сознание Сартака. Он даже не смог крикнуть, рассудок покинул его.

В равнодушной тьме Мальстрима флот Гурона разрывал пространство, предрешая судьбу Сантьяго. Кровавый Грабитель, наконец, был готов предложить миллионы обреченных душ Темным богам Хаоса...

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вглубь_Мальстрима/_Into_the_Maelstrom_\(рассказ\)&oldid=12825](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вглубь_Мальстрима/_Into_the_Maelstrom_(рассказ)&oldid=12825)

Эта страница в последний раз была отредактирована 24 апреля 2020 в 16:44.